

Андрей Заякин Ограда Торы: полемика о Законе в свете дискуссий об Ограде в поздней античности

ВВЕДЕНИЕ

Важность понимания Нового Завета в современном его возникновении контексте была осознана уже давно¹, но остается не менее серьезной и по сей день. Чтение Нового Завета дает возможность убедиться, что Иисус Христос постоянно обращался не только к актуальной культурной, обрядовой и исторической жизни еврейского народа, но и не был чужд доктринальной полемики, в которой его оппонентами становились хорошо знакомые нам по Евангелию представители раввинистических школ — фарисеи и саддукеи. Эта полемика, с другой стороны, впоследствии находила отражение и на страницах Иерусалимского и Вавилонского Талмудов. Цель данной работы — не столько подобрать очередные талмудические параллели к Евангелию², сколько оценить место Иисуса и его учеников в современных им спорам: насколько они были вовлечены в обсуждение понятия «ограда Закона», какие решения поставленных проблем предлагали; в чем соглашались, а в чем не соглашались с решениями ведущих раввинистических школ. Этот вопрос изучался ранее в работах Бенно Пржбыльского, Джона Юэ-Хан Йиз, Пола Калбертсона и Пола Хегера. В них было впервые указано на возможную соотнесенность новозаветных дискуссий на этические темы с концепцией ограды.

Хотя дискуссия Иисуса с фарисеями и является частью прошлого, нельзя сказать, что поднимавшиеся ими богословские вопросы ушли в историю. Как среди разных различных христианских общин, так и в разных группах иудеев остаются актуальными вопросы о необходимости особо тщательного исполнения

¹ Здесь и далее, упоминая в тексте трактаты Талмуда, мы имеем в виду ВТ, если не указано противоположное.

² ВТ, *Берахот* 4б.

тех или иных обрядовых повелений и запретов, об аутентичности и обязательности внебиблейского предания для исполнения верующими; о том, как избежать искушения и остерегаться греха. Поэтому данная работа хотя и построена как серия литературных экскурсов в позднеантичные тексты иудейской и христианской традиций, на деле касается вполне «живых» вопросов практического богословия и этических норм религиозной жизни.

1. ПОНЯТИЕ ОГРАДЫ В РАВВИНИСТИЧЕСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Что такое ограда, можно пояснить на примере: для заповеди о пасхальной закваске — «ничего квасного не ешьте» (Исх 12:20), оградой будет заповедь «да не находится закваска у тебя» и «да не будет видно закваски в твоём доме» (Исх 13:7). Для заповеди о назореях, запрещающей вкушать плоды винограда (Чис 6:4) ограда (ВТ Авода Зара ба) представляет собой запрет подходить к винограднику. Для заповеди о запрете супружеского общения в случае ритуальной нечистоты (Лев 15:24) оградой будет запрет мужу даже приближаться к жене (ВТ Нидда 3б). Ограда, таким образом, представляет собой правило безопасности — галахической или нравственной.

Наиболее ранним (Мишна, III в.) примером употребления понятия ограды в раввинистической письменности является трактат Пиркей Авот, который призывает читателей:

Будьте сдержанны в суде, поставляйте многих в ученики и делайте ограду Торе³.

Повеление «делайте ограду Торе» здесь ставится в числе трех важнейших видов деятельности раввинов. Очевидно, что фиксация подобной традиции могла случиться уже тогда, когда само понятие «построения ограды Торы» было тщательно продумано и отражало уже существовавшую теорию и практику «возведения ограды» — предание приписывает первые споры об ограде уже школам Шаммая и Гиллеля⁴). Выражение *תושעל גיזי הרתל* («делать ограду Торе») стало впоследствии *terminus technicus*, что под ним подразумевается — видно, например, из следующих отрывков из ВТ: Песахим 2б, 11б, Санхедрин 46а, Йевамот 21а, Нидда 3б,

³ Забавно сравнить это с «зеркальной» оградой, введенной христианами относительно обращения к евреям за медицинской помощью, см. 11 правило Трулльского собора.

⁴ ВТ, Санхедрин 46а.